

Лилиана угрюмо моргнула.

— Но... Я хочу увидеть маму.

— ...

Это всё равно, что разговаривать со стеной. Осознав это, Эллиот просто предпочёл молчание. Она взглянула на окно кабинета, где сидела Анриш, и с мрачным лицом заговорила:

— Если мы зайдём в гости, это сильно отвлечёт маму?

Нет, как долго она будет говорить только о маме?

Наконец, раздосадованный Эллиот задал вопрос злобным голосом:

— Тебе так сильно нравится моя мама?

— Да, она мне нравится, - без малейшего колебания твёрдо ответила Лилиана.

— Тогда кто нравится больше: я или моя мама? - Эллиот всё ещё выглядел угрюмым.

— Хм... Конечно, мама.

— ...

Он был в растерянности, не находя слова. Как долго нужно смотреть за такой привязанностью своей невесты к маме? Внезапно Лилиана улыбнулась, как свежие расцветшие весенние цветы.

— Но среди мужчин мне больше всего нравится Эллиот.

— Ох... Неужели?

Переспросив, он сделал вид, что ничего не произошло, и равнодушно отвернулся. Однако губы Эллиота слегка подёргивались. Все потому, что он едва сдерживал улыбку. Хотя сын не так хорош, как его мать, среди мужчин он всё ещё лучший. Разве это не хорошо?

Эллиот изо всех сил старался мыслить как можно более позитивно.

— Потому что... Когда я вижу маму, чувствую, что у меня есть цель.

— Цель?

— Если я стану взрослой, я хочу быть хорошим человеком, как мама, - сладкий голос зашекотал уши.

Эллиот уставился на невесту. Впервые Лилиана заговорила о будущем.

— Я уверен, всё получится.

— Правда?

— Конечно.

Её щёки покраснели, как яблоки. Эллиот, увидев счастливое лицо, наконец расхохотался.

Всё хорошо, если Лилиане это нравится. Тогда он наслаждался чувством счастья.

— О Боже! Лилиана!

Из ниоткуда они услышали громкий крик. В то же время лицо девочки стало бледно-белым.

— Это... Директор детского дома?

Перед двумя детьми стояла пара Баронов. Они были похожи на павлинов с надутыми перьями. Баронесса состроила гримасу смеха и сказала девочке:

— Лилиана, почему ты нас так называешь? Что значит "директор детского дома"?!

— Верно, - Барон, склонив спину, с улыбкой посмотрел Лилиане в глаза и продолжил: — Разве мы не дядя и тётя? Почему ты так говоришь?

Сказав это, он поднял руку и попытался погладить её по голове.

— Хи-и-ик!

Девочка, испугавшись, рефлексивно отстранилась.

Увидев это, Эллиот невольно нахмурился. Думаю, этих двоих Лилиана и боялась. Тем временем барон с беспокойством убрал руку.

— Что такое, Лилиана?

— Эм... Это...

— Если другие увидят это, подумают, что мы тебя избивали! Разве не так, дорогая?

— Ты даже не знаешь ничего о благодарности. Мы ведь тебя вырастили...

Супруги беседовали друг с другом. Тем временем Лилиана дрожала, как крыса перед кошкой, даже не опровергая ни слова. И Эллиот, видя это, более не мог сдерживаться, отчего заговорил:

— Вы двое, кто вы такие?

— Боже! Здравствуйте, молодой наследник!

— Простите за запоздалое приветствие. Приятно познакомиться, наследник.

Пока Бароны каким-то образом пытались показаться Эллиоту хорошими, он в это совершенно не верил. Его лицо сморщилось ещё больше.

— Мы родственники, которые до сих пор заботились о Лилиане.

— Родственники?

— Да. Без нас Лилиана стала бы сиротой, выпрашивающей еду на грязной дороге.

Сказав это, Барон и его жена расхохотались. Это было так, будто они услышали очень смешную шутку.

Что здесь, чёрт возьми, смешного?

Он молча уставился на них холодными глазами, а затем вспомнил, что сказала невеста, едва увидев супругов. Разве она не только что назвала их директорами приюта? Похоже, за этим кроется какая-то история. И, должно быть, она не очень ей нравилась, раз Лилиана свернулась калачиком, пытаясь избежать ненужных взглядов.

Эллиот строго спросил:

— Что вы хотите этим сказать?

— А? Что?..

— Моей невесте разве не вы только что сказали: она могла быть "сиротой, выпрашивающей еду на грязной дороге"?

Мальчик чётко процитировал его же слова.

— Ах... Это не то, что...

— Наследник, это...

— Если вы хотите похвалить себя, нет причин унижать других, - он хладнокровно подвёл черту. Пара Баронов выглядела смущённой.

Мгновение спустя раздался нежный голос:

— Эллиот, хорошая работа.

— Мам?

Это была Анриш.

Вне себя от радости, Эллиот и Лилиана повернулись к ней с сияющими лицами и подбежали. Когда она подошла ближе, обняла детей за плечи и снова перевела взгляд на пару Баронов.

— Если вы взрослые, разве не должны подавать детям пример?

— Герцогиня...

— По крайней мере, вы не должны делать ничего грубого, оскорбляя невесту в присутствии ребёнка.

Услышав холодный голос, Барон и его жена побледнели. Тем не менее, Анриш продолжила:

— Разве я не говорила раньше? - она высокомерно вздернула подбородок. — Не беспокойте

нашу Лилиану и никогда не появляйтесь у неё на глазах.

— Мы лишь...

— Разве не вы сейчас пытались побеспокоить Лилиану?

Насмешливый голос Герцогини заставил лица Баронов стать сухим.

— Вам должно быть стыдно.

На самом деле, и сама Анриш не горела желанием видиться с ними.

— ...

Герцогиня посмотрела на Лилиану, что крепко держалась за подол платья. Дело в том, что это её родственники. Тем не менее, между ними нет кровных связей. И если все пойдёт так и дальше, нельзя будет избежать слухов: "Она так плохо обращалась со своей семьёй".

Если это я, всё в порядке. Уже распространились слухи о моих злодеяниях.

Она не могла допустить, чтобы Лилиана попала в ловушку. Анриш вздохнула.

— Эллиот, не хотите пойти к себе в комнату с Лилианой?

— Мы так и сделаем, мама, - он поспешно кивнул головой и взял девушку за руку, сидевшую рядом.

Лилиана снова оглядывала назад, следуя за Эллиотом в особняк. Убедившись, что дети ушли, Анриш скрестила руки на груди, пристально смотря на пару Баронов жёстким взглядом.

— Поблагодарите Лилиану, - услышав этот холодный голос, пара Баронов напрягалась. — Если бы вы не были родственниками, мне бы и в голову не пришло разговаривать с вами так мягко.

Анриш нахмурилась.

— Зайдите внутрь.

* * *

Герцогиня привела обоих в гостиную.

Они родственники Лилианы, так что я должна хотя бы угостить их чаем.

Попросив горничную принести напитки, она даже не подумала о том, чтобы скрыть неприятный характер. Так что теперь в гостиной царил лишь неловкая тишина. Пара Баронов, на которых давил дух Анриш, застыли, не в силах даже пошевелить губами.

С каких пор она так заботится о детях?

С тех пор, как она забрала Лилиану... Это так расстраивает!

Супруги обменивались недовольными взглядами, а Герцогиня улыбнулась, видя это.

— Действительно невежливо.

— А?

— Разве вы не научились этому, когда были молодыми? Невежливо разговаривать друг с другом в присутствии людей.

Испуганная пара Баронов неловко улыбнулась.

— Это...

— Достаточно. Даже самая обычная вещь может быть обычной.

Их лица покраснели от стыда за откровенно саркастический голос. Тем не менее, Анриш лишь поудобнее устроилась на диване.

— Разве вы не говорили, что у вас что-то важное? - Герцогиня, пытаясь успокоиться, пересказала содержание письма, которое отправили ей Бароны.

Суть его заключалась в следующем: "Нам нужно поговорить с Герцогиней!".

Лучше бы они написали обо всём сразу же.

— Что же это?

— Это...

Барон, наблюдавший за её лицом, нервно открыл рот:

— Герцогиня... Недавно мы проходили налоговое расследование.

— Нам придётся заплатить огромный налог!

Подавленная Баронесса прервала мужа:

— Я слышала, что семья, которая заказала проверку – Герцогство Валлиос.

Анриш закатила глаза. Она никогда не просила о налоговом расследовании. Так что, если это кто-то другой, действующий от имени Герцогства...

Алексей?

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1652294>